

рівних можливостей для їх самореалізації, шляхом гармонізації ролі жінки та чоловіка.

Станкевич Г.П.
(Колледж Сумського національного
аграрного університета)

Старообрядцы Черниговщины в изменяющемся обществе

Старообрядцы в современной Черниговской области проживают двумя компактными группами в пгт. Добрянка и Радуль Репкинского района. Эти населённые пункты основаны старообрядцами в начале XVIII в. и до сих пор большинство их населения является старообрядцами или имеет старообрядческие корни. Некоторое количество старообрядцев проживает в других населённых пунктах области, в частности в Чернигове, где зарегистрирована старообрядческая религиозная община.

Хотя самосознание черниговских старообрядцев в XX в. претерпело значительные трансформации, однако его основные черты сохранились.

Прежде всего, это консерватизм, который проявляется буквально во всех сферах жизни: духовно-религиозной, культурной, мировоззренческой, бытовой. Старообрядцы традиционно являются одной из наиболее консервативных частей общества. Однако в последнее время особенно активно идёт размывание этого традиционного старообрядческого консерватизма, достаточно быстрое изменение самосознания.

В советские времена старообрядческий традиционализм помогал его носителям противостоять натиску партийно-государственного атеизма, служил одним из главных инструментов сохранения духовно-культурной идентичности.

Крушение советской системы, вступление общества в эпоху глубоких изменений поставило перед старообрядцами проблему адаптации к новым условиям, вызвало необходимость дать адекватные ответы на вызовы современности.

Следует отметить, что изменения самосознания в значительной мере зависят от конфессиональной принадлежности его носителей. Среди черниговских старообрядцев можно выделить три основных группы, отличающиеся по многим параметрам: а) старообрядцы Белокриницкого согласия, проживающие в основном в Добрянке; б) старообрядцы-безпоповцы, проживающие в Радуле; в) бывшие единоверцы, составляющие основную часть прихожан некогда единоверческой Покровской церкви в Радуле.

У бывших единоверцев старообрядческое самосознание почти полностью размыто, оно прослеживается исключительно на уровне этнически-бытовом (говор, фольклор, некоторые черты быта, практически утраченные особенности богослужебного обряда). Бывшие единоверцы утратили даже представление о духовной ценности старинных книг и икон, их сакральном значении и в большинстве случаев безболезненно продают их. Среди них сегодня уже, кажется, нет «грамотеев», умеющих правильно читать по церковнославянски.

Старообрядцы, принадлежащие к Белокриницкому согласию, сохраняя старообрядческое самосознание, в большей степени адаптированы к современному миру, более оперативно воспринимают внешние изменения. Очевидно, этому способствует их более высокая степень формальной организованности, наличие молодого энергичного образованного духовенства, связей с другими общинами и религиозными центрами – Киевской старообрядческой епархией и Московской старообрядческой Митрополией. По своим религиозным взглядам белокриницкие старообрядцы гораздо ближе стоят к Русской Православной (Патриаршей) церкви, чем к старообрядцам-безпоповцам, проживающим в основном в Радуле.

Старообрядцы-безпоповцы наиболее консервативны по своим мировоззренческим позициям, культурно-бытовым традициям. Одной из основных черт их самосознания является изоляционизм, максимальное сужение всяческих контактов с «внешними», в т.ч. и со старообрядцами не только других согласий, но и проживающими в других местностях собратьями по вере. Для них

характерно деление мира на «своих», и чужих – «еретиков» общение с которыми нежелательно.

В переходном, освобождающемся от тоталитарных стереотипов обществе перед старообрядцами, как и перед другими этно-конфессиональными группами, появляются новые вызовы. Агрессивная аморальность новой массовой «культуры», её прямой вызов христианским ценностям вызывает острое неприятие у ревнителей древнего благочестия, усиливает стремление к изоляционизму, уходу от мира и всяческих контактов с ним, эсхатологические настроения.

С другой стороны демократические изменения в обществе дают возможность самораскрытия себя перед миром, возможность объяснить миру себя, свою веру и упование. Черниговские старообрядцы, хотя и очень робко пытаются использовать и эту возможность. Уже в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. были попытки создания на страницах Репкинской районной газеты «Життя Полісся» русскоязычной страницы «Слобода», посвященной истории и современной жизни Добрянки и Радуля. Регулярно появляются публикации об этих поселениях, вышла книга Добрянского поселкового головы А.Н. Алгинина «Корни. Очерки по истории русских старообрядческих слобод Добрянки и Радуля» (Чернигов, 2006), создано несколько телевизионных передач о посёлках, в которых принимали активное участие местные жители-старообрядцы.

Однако говорить о широкой открытости черниговских старообрядцев, возрождении их самобытной духовной и материальной культуры пока не приходится. Большую меру ответственности за это несёт государство и общество. От их желания помочь таким специфическим этно-конфессиональным группам как старообрядцы в решении их проблем, во многом зависит, какая из упомянутых выше тенденций возобладает. Сам факт того, что и в Добрянке и в Радуле испокон веков бывшие русскими школы украинизированы, говорит о полном непонимании специфики этих поселений и их проблем, как государственными структурами, так и обществом.